

Автор:

Чеснокова Светлана Валерьевна

студентка

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

г. Оренбург, Оренбургская область

ВИДЫ ВЫВОДОВ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ЭКСПЕРТА

Аннотация: статья посвящена комплексному исследованию и разбору основных типов заключений, которые выявляет эксперт в ходе проведения судебной экспертизы. Автором проанализированы работы различных ученых, которые изучали вопросы экспертного заключения. Сделаны выводы об участии экспертов в юридических процедурах.

Ключевые слова: эксперт, категорический вывод, вероятный вывод, уголовное судопроизводство, судебная экспертиза.

Заключение эксперта – один из источников доказательств. Оно не имеет заранее установленной силы и должно оцениваться следователем и судом с позиций его соответствия требованиям закона. Сегодня, в условиях состязательности судопроизводства и продолжающейся активизации адвокатской деятельности, вопросы правильной оценки заключения эксперта, его доказательственного значения в зависимости от формы выводов, к которым пришел эксперт в результате экспертного исследования, весьма актуальны.

Традиционным является выделение трёх видов заключения эксперта в зависимости от того, какой вывод содержится в этом заключении. Оно может быть категорическим, вероятным либо заключением о невозможности ответить на поставленный вопрос.

В основе противопоставления таких выводов лежит степень их подверженности.

Категорический вывод полностью подтверждается результатами исследования, а вероятный – частично. Категорический вывод демонстрирует полную уверенность эксперта в его правильности, а вероятный – отсутствие таковой, что в

большинстве случаев обусловлено неполнотой исходных данных, сомнениями эксперта в их достоверности [7, с. 193].

Вероятные выводы, например, о возможности наличия того или иного элемента строительного объекта, допустимы, когда нет признаков его отсутствия. Так, при невозможности установить факт наличия или отсутствия гидроизоляции подземной части исследуемого возведенного здания (скрытые работы) о возможности ее наличия можно судить по отсутствию грунтовой воды в подвальных помещениях в период обильных затяжных дождей и наличию воды в подвальных помещениях других зданий, расположенных в непосредственной близости от исследуемого строительного объекта [3, с. 71].

Вопрос о том, чем является вероятное заключение эксперта, не новый – его постановку можно обнаружить еще в середине прошлого века.

О доказательственном значении вероятных выводов ученые высказывали различные мнения. Так, М.С. Строгович и Р.Д. Рахунов предлагали экспертам вообще отказываться от дачи заключения, если полученных исходных данных недостаточно для категорического вывода, ибо в последующем суд может и обязан вынести приговор на основе достоверных фактов, без чего невозможно установление истины по делу [10, с. 248; 8, с. 206]. Другие авторы (А.И. Винберг, М.Б. Вандер, М.К. Треушников) склонялись к выводу о допустимости их использования в качестве доказательств [5, с. 15; 4, с. 56; 11, с. 283]. Ю.К. Орлов, разделяя эту точку зрения, отмечал несостоятельность позиции оппонентов: «...ни один (!) ученый не выступил с научно обоснованной критикой вероятных выводов эксперта (равно как и ни один ученый не пытался оспорить вероятностную модель доказывания или предложить какую-то альтернативную модель). Все аргументы – исключительно эмоционального характера» [2, с. 193]. С точки зрения Ю.К. Орлова, характеризуя такие выводы, предпочтительнее говорить не о вероятности, а о степени определенности [2, с. 196].

В настоящее время специалисты в уголовном процессе и судебной экспертизе, кажется, едины во мнении, что вероятное заключение – это даже не доказательство. В частности, Н.П. Яблоков пишет, что «вероятный вывод эксперта не

служит доказательством, а носит лишь ориентирующий (поисковый) характер... Однако такой вывод ни в коем случае не следует игнорировать» [14, с. 218]. Такая позиция воспроизведена и в других работах [13, с. 302]. Нельзя исключать, что столь категоричное отрицание за вероятным заключением эксперта свойства доказательства связано с тем, что обвинительный приговор, по мнению большинства учёных, не может строиться на вероятности. Так, Е.В. Селина прямо указывает, что вероятное заключение эксперта «доказательством быть не может в соответствии с принципом объективности истины, устанавливаемой в уголовном процессе» [9, с. 12].

Однако считаем, что недостаточная определенность установленных экспертом данных отнюдь не означает, что такие выводы не могут быть использованы в доказывании по уголовным делам. Они требуют от следователей лишь проведения дополнительных следственных действий и проверочных мероприятий, направленных на подтверждение либо опровержение данных, приведенных в выводах эксперта. Существенную значимость такие выводы имеют в случаях отсутствия прямых доказательств по делу, когда каждая улика, в том числе и косвенная, приобретает важное значение.

Это относится и к рассматриваемым выводам эксперта, которые в иных условиях не имели бы особой ценности. Более того, «в отдельных случаях вероятное с учетом обстоятельств дела становится достоверным, поэтому любое экспертное заключение является ценным» [12, с. 130].

Безусловно, следствием и судом наиболее востребованы выводы в категорической форме, однако в ряде случаев для решения наиболее частых вопросов возникают объективные сложности, связанные с полным или частичным отсутствием тех или иных необходимых для производства экспертиз исходных данных, документов. Даже если указанные документы умышленно не составлялись, были сфальсифицированы или уничтожены в целях сокрытия следов преступления и информации о нем, это не значит, что эксперт не сможет прийти в результате экспертного исследования к категорическим выводам.

В литературе также выделяют выводы о возможности, действительности, необходимости и долженствовании. Выводы о возможности – констатация физической возможности (невозможности) того или иного явления, процесса, события, состояния объекта при определенных условиях, например: при установленном составе бетонной смеси проектная ее прочность в предусмотренные технической документацией сроки достигнута быть не может.

Одно из существенных отличий таких выводов от вероятных – их прогностический характер, то есть это всегда прогноз, профессиональное предвидение, основанное на результатах исследований, проведенных в настоящее время. Вероятностные суждения, напротив, носят, как правило, ретроспективный характер, вероятность – «это характеристика знания, мера его обоснованности, доказанности. Возможность – это объективное состояние вещей, не зависящее от того, насколько оно доказано, поэтому выражения типа «возможно», «могло быть» не могут применяться экспертами для характеристики состоявшегося события, для обозначения его возможных вариантов, а не его физической возможности» [2, с. 198]. Как отмечают А.Ю. Бутуркин, И.А. Данилкин, «некорректным будет вывод типа «неравномерная просадка фундамента здания могла произойти из-за пустот в его основании», так как она могла произойти и по другим причинам: из-за неравномерных нагрузок на фундамент, величина и направленность которых отличались от проектных, неправильно определенных прочностных характеристик грунта основания здания и др. Такие выводы весьма неопределенны и могут ввести в заблуждение адресатов заключения эксперта» [3, с. 71].

Четкое разделение понятий «вероятность» и «возможность», таким образом, имеет весьма существенное значение в процессе доказывания по делу, хотя на практике они, как правило, используются экспертами как синонимы.

В экспертных выводах в действительности лишь утверждается наличие какого-либо обстоятельства, объекта или его признака, но не выражается его логическая необходимость; в таких выводах указан фактофиксирующий момент (наличие ржавчины на поверхностях металлических конструкций, отсутствие

отдельных элементов внутренней отделки помещений здания, наличие дублирующих друг друга позиций в сметных расчетах и пр.).

Соотнесение таких выводов с рассмотренными выше выводами о «возможности» показывает, что действительность – это реализованная возможность, сбывшийся прогноз, базирующийся на объективных началах.

Выводы о необходимости фактов констатируют неизбежность наступления того или иного события, явления, возникновения и развития определенного (закономерного) процесса в конкретных условиях. Примером может служить такой вывод: «При достижении угла наклона (отклонения от вертикали) исследуемой силосной башни 10° она обрушится» [3, с. 73].

Выводы о долженствовании в заключении эксперта представляют, как правило, положение вещей, соответствующее какой-либо норме или предписанию. Это своего рода идеальная модель какого-либо объекта или процесса (прежде всего технологического), характеристики (параметры) которого отвечают требованиям специальных правил. Эта модель впоследствии соотносится с реальной картиной, ставшей предметом уголовного расследования, что позволяет выявить и оценить имеющиеся место несоответствия.

Правильная трактовка выводов обеспечивает их логическую связь с исследовательской частью заключения, во многом определяет его достоверность и доказательственную силу.

Обоснованность и достоверность заключения, например, эксперта – судебного медика оценивается вовсе не судебными медиками, а любым участником процесса либо непосредственно, либо с помощью профессионального юриста. Также как и заключение эксперта-почерковеда должно быть понятным не только одним почерковедам, но и всем участникам юридических процедур, которые имеют право на ознакомление с материалами дела.

В ст. 8 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» от 31 мая 2001 г. (в действующей редакции) №73-ФЗ «Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых

научных и практических данных». Формально это правило распространяется только на государственных экспертов, однако оно основано на нормальных соображениях здравого смысла, и на нём же в правовом государстве основаны и любые нормативно-правовые предписания, и судебная практика.

Обосновывая свои категорические выводы по итогам проведенного исследования, эксперт обязан показать связь между исследованиями и выводами с такой ясностью, чтобы эта связь была несомненной для любого заинтересованного лица, в том числе не обладающего специальными знаниями в любой области специальных знаний. В этом состоит главный смысл привлечения эксперта к участию в любых юридических процедурах.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 1 апреля 2019 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2019. – №14. – Ст. 1459. – ISSN 1560–0580.

2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета от 05.06.2001 г. №106.

3. Бутырин А.Ю. Выводы в заключениях эксперта по уголовным делам о хищениях в строительстве / А.Ю. Бутырин, И.А. Данилкин // Теория и практика судебной экспертизы. Т. 13. – 2018. – №1. – С. 71–75.

4. Вандер М.Б. Тактика криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий / М.Б. Вандер. – СПб.: Изд-во ИПК прокурор.-следств. работников, 1993. – 73 с.

5. Винберг А.И. Актуальные вопросы теории судебных доказательств в уголовном процессе / А.И. Винберг, Г.И. Кочаров, Г.М. Миньковский // Социалистическая законность. – 1963. – №3. – С. 19–27.

6. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 1995. – 64 с.

7. Орлов Ю.К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве: научно-учебное пособие / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2016. – 213 с.
8. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Госюриздат, 1963. – 262 с.
9. Селина Е. В. Экспертиза как средство доказывания в суде первой инстанции по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 1997. – 73 с.
10. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 703 с.
11. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М.: Городец, 1997. – 317 с.
12. Филиппов П.М., Мохов А.А. Использование специальных знаний в судопроизводстве России / П.М. Филиппов, А.А. Мохов; под ред. Н.И. Авдеенко. – Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2003. – 156 с.
13. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Проспект, 2015. – 720 с.
14. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. – 562 с.